

*Уники и умницы
или
Пока живут на свете дураки*

Я эту птичку лично проверял,
И гвоздиком ее поковырял...
(Из какой-то сказки)
Вскрытие показало,
что пациент скончался от вскрытия.

Написать эту статью меня подвигли две причины, или тенденции, стремительно набирающие обороты в среде коллекционеров, любителей, доморощенных «экспертов» и просто потенциальных покупателей старинного оружия:

1. Все более популярными становятся дикие методы непрофессиональной «экспертизы», использующие всевозможные портящие и даже разрушительные для предмета манипуляции (чего раньше как-то не практиковалось).

2. Наглость и агрессивный нахрап многих покупателей превосходит всякие пределы. За свои жалкие тугрики они претендуют на оригинальные, не тронутые ни людьми, ни временем экземпляры в превосходном состоянии, не в силах признать, что такие раритеты стоят на порядок дороже. С настойчивостью навозных мух они выискивают малейшие поводы для придирок, лишь бы сбить цену, причем поводы эти в абсолютном большинстве оказываются (с точки зрения профессионала) совершенно маразматическими, так что и не знаешь, как ответить без мата. И эти наглость и нахрап растут в геометрической прогрессии.

Небольшой материал с аналогичным названием я уже размещал в книге «Антикварное оружие», однако за прошедшие несколько лет число вопиющих, не поддающихся пониманию эпизодов достигло таких величин, что впору говорить, как в анекдоте про чукчу и оленей, о тенденции или даже о массовом помешательстве. Уж даже и не знаю, стоит ли, пусть иронично и даже с долей яда, называть моих персонажей умниками и умницами? Пора вспомнить о клинических симптомах, смиренных рубашках и загородных психбольницах.

Поскольку достаточно долгий срок я вплотную связан с реставрацией всякой старины, и даже исхитрился написать на эту тему кучу, как ни странно, популярных в народе книг, то имею возможность вплотную наблюдать замысловатые пути антиквариата и его печальную участь в лапах современных рептилоидов.

Да пес с ними, с владельцами – эти вольны творить с приобретенными игрушками абсолютно всё, что угодно. Ну, или почти всё. Почти – потому что законом предусматривается (к счастью) возможность уголовного преследования и наказания лиц, наносящих умышленный вред предметам культурного наследия. Например, существует довольно широкий круг лиц (к которому относится и ряд моих друзей-реконструкторов), практикующих участие в различных военно-исторических мероприятиях отнюдь не с репликами старинного холодного и огнестрельного оружия, а с самыми раскрепасными подлинниками. Соответственно, используются сии девайсы по прямому назначению – ружья и пистолы стреляют, шашки и сабли звенят в лихих сечах. «Огнестрел» при этом получает соответствующую коррозию, износ замков, а если не повезет – может и ствол порвать. «Холодняк» же зубрится и ржавеет от потных рук и погодных условий. Что, собственно, и образует состав преступления. Гораздо злее всевозможные, не поддающиеся пониманию, действия желающих приобрести тот или иной экземпляр антикварного оружия, точнее - манипуляции с оным как самих покупателей, так и привлеченных в качестве «экспертов» всяких уличных друзей-приятелей, всех этих «ребят» - тысячи их! Сия безумная братия исповедует лишь один подход — полной презумпции виновности продавца. Иными словами — априори, по умолчанию предполагается, что тот заведомо хочет впарить адов новодел по цене драгоценного оригинала. Без вариантов! И благородная задача лишь в том, чтобы любым способом уличить фальсификатора. Откровенно говоря, в таких умонастроениях есть резон, ибо (цитата):

"С той поры, как появился рынок искусства и реликвий, его заполняют подделки. История фальшивок такая же длинная и богатая, как и история подлинных вещей. Например, в Средние века в разных церквях хранились десяток голов Иоанна Крестителя и сотни гвоздей, якобы оставшихся от Распятия. В эпоху Возрождения научились подделывать древнеримские статуи и монеты, а в XIX веке Европу наводнили египетские статуэтки и саркофаги. Сегодня, если судить по статистике интернет-сайта «АртФорум», подделывают две категории произведений: во-первых, те, что редко встречаются в продаже во всем мире и за которыми особенно охотятся коллекционеры (картины Ван Гога, Моне), во-вторых, те, что особенно ценятся на внутренних рынках (у нас – старорежимные русские пейзажи и драгоценности Фаберже)".

Кстати, кстати...

Все ли отчетливо понимают разницу между «подлинником» и «оригиналом»? Мой опыт показывает, что — отнюдь.

Таки вот:

оригинальным считается предмет, который не претерпел никаких изменений и вмешательства на протяжении всей своей, порой многовековой, жизни, и за вычетом всякой там патины и коррозии не приобрел ни утрат (допустимо, но нежелательно), ни добавлений, никогда не реставрировался, не расчищался, не консервировался, не перетачивался, и прочее, и прочее. Грубо говоря, на клинке желательна засохшая кровяная патины, а на рукоятке — грязь от потных лап какого-нибудь ландскнехта или казака. Если уж быть честным, я и сам предпочел бы иметь в коллекции именно такие штуковины со всей их непо потревоженной реликтовой энергетикой и шармом, а вовсе не реставрированные и не начищенные, пусть даже грамотно. Увы, — оригиналы исчезающе редки и стоят дорого, намного дороже остального железного хлама. Применительно к холодняку оригинальность определяется, в основном, визуально, исходя из опыта, по бесчисленному ряду прямых и косвенных признаков, о сути которых ушлый эксперт порой даже не отдает себе отчета: тут и стилистика форм и декора, и материал, и характер патины, и следы бытования, и баланс, и тонкости клеймения, и т.д. и т.п. С огнестрелом то же самое, но чуть проще, особенно если предмет не вовсе древний: детали должны быть, как говорится, «на одном номере», т.е. — без разносортности клейм, цифр и прочих фабричных знаков.

Иное дело **подлинник**. Таковым является предмет, все составляющие которого подлинны, но вовсе не обязаны находиться в изначальном своем виде. Они вполне могут быть хоть отполированы (тьфу), хоть вызолочены, хоть покрыты карбидом титана. Насколько упадет при этом цена — второй вопрос, однако о новоделе в данном случае говорить не правомерно. Подлинная, к примеру, шашка может представлять собой чудовищный «сборняк», слепленный из деталей разных лет выпуска, разных производителей и даже от разных моделей. Цена ей три копейки, но это не новодел. В антикварном мире неофициально принято, что если предмет на 60% (более 50%, как минимум) состоит из подлинных фрагментов, то он считается подлинным.

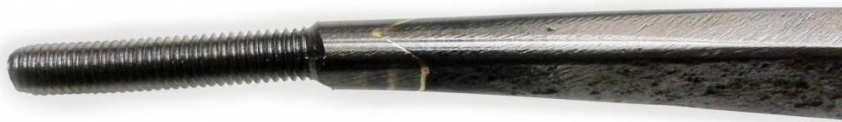
Пара примеров.

Если под рукой нет подходящей, скажем, обоймицы с ножен шашки образца 1881г. для замены утраченной, то вполне можно взять аналог с родственной ей «драгунки», спилить кольцо под штык, зашлифовать, запатинировать — и готово.

Подлинна ли такая деталь? Да, без вопросов! Оригинальна? Нет, разумеется, но определить это (если сделано грамотно) не сможет уже никто и никогда!

Или — у клинка шашки (сабли, палаша — чего угодно) обломан конец хвостовика с резьбой. Утрата восполняется посредством напайки недостающего фрагмента. Клинок, оставаясь подлинным, теряет девственную оригинальность и небольшую часть стоимости, зато с ним снова можно работать. Спешу заметить: подобные травмы в боевых условиях нередки, и на этот случай существовали полковые мастерские, оперативно возвращавшие оружие в строй.

Пара нюансов: стык разделяется под «ласточкин хвост», а пайка производится латунью (не оловом, не серебром и не золотом) — точно так, как это обычно и делалось. Стык выделяется лишь тонкой желтой полоской. Разумеется, электро-, газо-, плазменная и прочие виды сварки запрещены! Предмет, подвергшийся такому традиционному ремонту, не перестает быть подлинным, хотя самозванные знатоки в таких случаях орут: «Новодел»! Врут-с...

Вкусы и предпочтения антикварного рынка меняются со временем, увы, в худшую сторону: публика буквально на глазах становится прижимистой, привередливой и подозрительной. Так, из-за чисто экономических причин почти полностью выпал средний сегмент — сравнительно недорогие образцы в более или менее сносном состоянии, хороший подлинный сборнячок, рядовые табельные модели, к примеру, шашек, сабель и прочих шпаг, и т.д. Стоит всё это, как ни крути, ощутимо, поэтому массовый диванный коллекционер или «даритель-к юбилею» волевым образом отдает предпочтение крупносерийной, блестящей, мерзкой, исторически приближенной продукции всевозможных сувенирных мастерских, процветающих, как правило, на «зонах». То есть налицо чистый дауншифтинг, уход в нищество поневоле.

И, напротив — повысился спрос на предметы дорогие, «понтковые», в серебрище и золоте, с камнями, кораллами, дамасками и всякими булатами.

Это просто тупое вложение денег, но господам-реставраторам не легче, поскольку основной кусок хлеба зарабатывается как раз возвращением к жизни битого-перебитого «средняка».

Кстати — вот пример дикой некомпетентности, поданной с такой уверенностью и апломбом, коим позавидовал бы и Нерон.

Восстанавливал я одного «фошюста» - отличный кортик в превосходной, но неочевидной с первого взгляда сохранности, покрытый какой-то толстой и прочной корой загадочного происхождения. Клинок, однако, был почти не тронут ржавчиной, только у основания. Характер ржавчины не оставлял сомнений в подлинности железа и в количестве прошедших лет. Свастика, как водится, оказалось спиленной в результате пресловутой безумной «денацификации». К сожалению, я не отснял предмет в изначальном виде, а спохватился только по завершении работы, после того, как он был отнесен в клуб коллекционеров, испытал неистовое бурление говн, был огажен, назван новоделом, и прочее, и прочее. Тогда я подумал, что было бы поучительно поведать обо всём миру — и сфотографировал девайс:

Что сделано? Почти ничего — разобран, латунные детали прибора лежали двое суток в растворе трилона, отчего кора окислов полностью сошла, потом крацевание нежной вращающейся латунной щеткой, наведение лоска «нулевкой», и — *das ist gut*. Рукоятка обвита крученной проволокой взамен утраченной, да вырезана кожаная шайба. Всё! И вот наши сортирные умники, едва узрев девственно чистую поверхность латуни, стали орать о новоделе, о «Где патина?!», «Где провисы», и другие благоглупости. Пришлось пойти на поводу народных масс, кои от века развратны, слепы и агрессивны, и искусственно запатинировать металл специальным составом.

Как говорится — жрите, не обляпайтесь:

На мой взгляд, выглядит хуже. Прояви потенциальный покупатель хоть чуточку здравого смысла, кортик мог бы стать украшением коллекции, а латунь через непродолжительное время патинировалась бы естественным образом, гораздо красивее и достовернее. Со всевозможным «длинномером» взяли моду творить совсем уже немислимое: любую шашку или саблю норовят согнуть дугой в пол-окружности, потому что где-то когда-то не то читали, не то слышали в пьяном застолье, будто «настоящий клинок должен сгибаться как угодно, не ломаясь и не оставаясь кривым». Всё верно, чистая правда, но — за крохотным исключением: во времена оны путем экстремального изгиба проверялись только дорогостоящие эксклюзивные образцы работы знаменитых мастеров, а отнюдь не любая полоса из неисчислимого ассортимента массовой выделки. И популярны были такие тесты почти исключительно на Востоке, где ценились клинки «легкие, как перо». Сегодня же то и дело норовят гнуть в дугу рядовые казачки заводской серийной выделки, которые в принципе не способны – и не должны – выдерживать подобное издевательство. В свое время каждая из них прошла «выпускной экзамен», но гнулись они строго по регламенту, вокруг колоды чуть ли не метрового диаметра, а вовсе не потными лапами, ухватившись два конца.

Гнут, тем не менее, всё подряд: и «кавказ», и «европу», и драгунки, и офицерки, и «нижних чинов», и сабли, и палаши – без разбора, пускай даже клинок имеет толщину в спинке 8–10 мм и в принципе не может сильно сгибаться.

Но есть забава пуще: фимозные знатоки, нахватавшиеся верхушек, абсолютно уверены, что всякий клинок делался всегда и всюду исключительно из некой особенной стали с неординарными свойствами, а раз так – он просто обязан (ежели подлинный) рубить без вреда для себя водопроводные трубы, арматуру, уголки, двутавры и разный конструкционный сортамент, а в некоторых случаях – даже ружейные стволы. Существует масса занимательнейших рассказов, разумеется, «очевидцев», типа такого: «Когда мы выпили по второму десятку стаканов кахетинского, джигит-хозяин вынес из дома заветную дедовскую шашку, настоящую «гурду» (всеобщий придушенный выдох), взмахнул небесно-голубой сталью, как молнией – и опора беседки из полудюймовой трубы разделилась наискось, как волос под бритвой»... Вах! Так выпьем же за утерянные секреты наших предков!

Маленький нож в спину революции: за годы работы через мои руки прошло не меньше десятка «гурд» всевозможных видов и степеней сохранности, и я при всем желании не обнаружил в них решительно никаких особенных достоинств: ни твердости, ни фантастической прочности, ни запредельной упругости, ни остроты, ни даже приемлемого баланса. Отдельные экземпляры и вовсе были дубина дубиной. Трубы и арматуру рубить не дерзал. Кстати, некоторые «коллекционеры» пробуют свои девайсы на своих же сейфах. Да. В худшую сторону изменился даже

сам процесс приобретения. Если раньше приглянувшийся экземпляр попросту долго вертели в руках, разглядывали в лупу, советовались с приятелями (такими же умниками), а потом брали или не брали (а если уж брали — то без возвратов), то теперь! Теперь оставляют задаток (если продавец лично знаком), берут ништяк и скорой рысью волокут его к лицензированным экспертам, которые принимаются глядеть в еще более мощную оптику, нюхают, аккуратно ковыряют в незаметных местах и т.п. Засим следует вердикт. Но эксперты хотя бы знают свое дело, и ни-почем не станут портить дорогую вещь только для того, чтобы понять неочевидное с первого взгляда. А вот всякие дружки-подружки чего только не вытворяют: сдирают обоймицы и стаканы с ножен, лезут внутрь и норовят добыть древесную стружку, подрезают кожу, чтобы добраться до ее изнанки, скоблят металл — ни на секунду не озаботятся простым фактом, что предмет-то еще и не куплен вовсе, и что их дебильные манипуляции оставляют неизгладимые следы, снижающие стоимость. Зачастую так и не купленная по неизвестным причинам (в силу смутных параноидальных подозрений) вещь возвращается к хозяину в таком виде, что впору тут же изрубить упомянутых «ребят» в куски, чтоб и не жили больше на свете. Я постоянно вижу прибитые такой «экспертной оценкой» предметы у одного моего друга-коллекционера. А вот, к примеру, у бравых реконструкторов в ходу простое нормальное правило: сломал (или испортил) — купил! Купил, кака синяя!

А все сребролюбие, один из канонических грехов во всех религиях. За свои жалкие, ничемные сто-двести тыщ хотят поиметь сокровища Соломона, удостоверенные его личной печатью и сертификатом подлинности. Чего только не придумывают, чтобы сбить цену: тут и царпинки (минус 5000), и кожа какая-то не та (минус еще десятка), и клейма неявные, и провисы не те, и патина ненатуральная — минус, минус, минус... А предмет, между тем, заведомо подлинный, почти в оригинале и в хорошей сохранности! Как жить с такими меркантильными, мелочными «кю»?

Разумеется, примеры.

Некий серьезный человек (точнее, человеки) хотели прикупить несколько старых железяк, каковые и были им предоставлены одним коллекционером. И все бы ничего, не позови они в качестве советчика какую-то странную личность, даже не эксперта вовсе, а так... мутного унитазного выползня, занимающегося шитьем кожи и видевшего за всю свою нечестивую жизнь от силы десятков шашек. Переведя дыхание от оказанной чести, наш герой принялся вещать:

— У ружья замок неродной, поэтому оно новоделное!

— А конкретно? Что именно не так? Почему новодел?

— Невооруженным глазом видно!

(Еще один неопровержимый аргумент: «Коню понятно!»)

Ясное дело, сказать-то по делу нечего — и ни мозгов, ни опыта. А ружьецо-то было отменным, стопроцентно подлинным, притом именно с оригинальным замком, и что характерно — заверенное сертификатом со всеми положенными подписями и печатями лицензированного эксперта. Засим настал черед шашки. И та же песня:

— Новодел! Заточка сделана на наждаке! (словцо-то какое допотопное)

Позвольте заметить, о Отец-Всех-Экспертов, что примерно с тысячу лет как клинки точат именно на «наждаке», разве что вплоть до XX века (а кое-где и позже) массивный круг вращали руками, а потом взнуздали электричество. Это только у нас в Японии самурайские мечи затачиваются и полируются на брусках, а в этих ваших Европах и Азиях — только на кругах! Вы обосрамшись, сударь! Кстати, даже если прежний владелец шашки и наточил ее самостоятельно на кухне, сей прискорбный факт всего-навсего чуточку снижет цену, не более, но вовсе не делает подлинник новоделом!

Воистину, мир катится к финалу, и сегодня процесс обретения антиквариатом все чаще выглядит так: купит, утащит в нору, а через две недели бежит и начинает требовать деньги назад, потому что кто-то из очередных знакомых сказал, что это говно, фальшак и вообще... Орет, слюни летят на метр, глаза выпучены, как у кота, гадающего на сенную сечку, а рожа блудливая, потому что знает свою неправду, только поделаться с жабой ничего не может. А принцип-то прост: смотрел, носил к «пацанам», заплатил, время ушло? Ну и молчи в тряпку, мало ли что

тебе дружан с перепоя икнул, или при полной луне скверное приснилось! Ты же не тянешь возвращать колхознику гуся оттого, что дома у него цвет оказался не как на базаре! Утрись и никшни!

Один мой московский знакомый коллекционер, любитель и знаток японского оружия, постоянно ездит к Восходящему солнцу, где сдружился с дедушкой, известным экспертом по оценке мечей. Таким дедам там присваивают официальный статус «Национальное достояние», и он как раз один из них. Так вот: однажды я просил прояснить у него некий странный, ранее не встречавшийся мне аспект, с которым столкнулся в процессе реставрации довольно необычного клинка. И – не знаю, почему – дедуля раздраженно ответил, типа: «Задолбали подобные вопросы. Бывало всё, что угодно и как угодно, каждый мастер извращался, как хотел!» И это в стране, где на протяжении веков буквально каждая мелочь в оружии – линии, формы сечений, стили, декор и т. п. - канонизированы до такой степени, что, как правило, рукоятка от одного меча в точности подходит к хвостовику совершенно другого, и так же точно садятся на место все полагающиеся цубы, хабаки, мэкуги и прочие детали. А у наших шибко грамотных уличных «экспертов», этих выкидышей от истории, в ходу фразы вроде: «Такого никогда не было!» Как тут не вспомнить Юлиа Кима:

*У-тю-тю-тю-тю-тю-тю!
К чему былое ворошить?
Тебе так легче, что ли, жить?
Вот тебе пиво и ветчина,
А что вчера было... а что вчера было...
А что вчера было – то было вчера!*

Вот, кстати, близкая ситуация. Как в народе представляют себе «фошюста», то есть классического немца? Разумеется - каска, закатанные по локоть рукава, за голенищем сапога гранаты, на шее – МП-ха (что безграмотно зовут «шмайссером»), а за поясом, разумеется, пара курей, отнятых у селян. Классика жанра! Равно как и воин-освободитель непременно должен быть в развевающейся плащ-палатке и с ППШ в руке. Такой вот стереотип, практически зомбеж. А то, что в период боевых действий реально происходил постоянный и массовый обмен оружием и всякими полезными гаджетами, даже не вспоминается. Немчики с удовольствием пользовались нашими СВТ и теми же ППШ, а целые подразделения результативно катали на тридцатьчетверках, равно как и в Красной армии всю захватывали, чинили и пускали в ход абсолютно всю их бронетанковую номенклатуру, артиллеристы садили из всевозможных FLAKов и РАКов, пехота пуляла из MG, а разведка вообще всему и вся предпочитала МРшники и прочие вальтеры. Такая вот Living History...

К слову — одна из популярнейших тем холливаров (метания говн по-простому) в среде невозных знатоков - как должен выглядеть казак той или иной эпохи? И начинается эпичнейшее бурление говн! Ладно, пёс с вами, строевой казак конца XIX – начала XX вв. действительно был скорее солдатом, чем вольным джигитом, носил строго уставную форму и табельное оружие. Но веком ранее... О, невозвратные романтические времена! Казаки одевались, вооружались и оснащались в основном тем, что награбили в походах и захватили в городках, крепостях и обозах противника. И сегодня археологи становятся в тупик, раскопав какой-нибудь заведомо казачий костяк и обнаружив при нем абсолютную разносортницу ништяков и украшений с привязкой по происхождению от Персии до Скандинавии и с разбросом датировки в несколько столетий. А как иначе? Это вам реальная история, а не плод геморройного кабинетного воображения!

О, чуть не забыл!

Сплошь и рядом причиной огаживания табельных образцов оружия — обычно казачьих шашек обр. 1881 г. — становится небольшая разница в цвете между деталями montировки, всеми этими устьями, стаканами, головками и прочими гайками. Чуть узреют ее - и давай орать: "Новодел"! Ах ты... мать твоя лошадь! Как будто и не существовало армейских мастерских, в которых потрепанные в боях тысячи тысяч шашек пересобирали, перетачивали и "передевали"

в новые ножны, чтобы заново поставить в строй. Если уж в патронном производстве существовал удивительный разбой в качестве принимаемой от поставщиков (коих десятки) латуни, то для каких-то там шашек... Я насмотрелся на все мыслимые и немыслимые оттенки ее цвета — от бледно-желтого до медно-красного, и сталкивался с абсолютно разными механическими свойствами — от хрупкой твердости до почти пластилиновой эластичности. Согласен — если шашка "в оригинале", то прибор обязан быть одного цвета, но если её хоть раз ремонтировали с заменой (вынужденной или просто так, что из ящика попало) деталей, то и оттенок их будет разным, особенно после патинирования с течением времени. Соответственно, никакая разница в цвете в принципе не может заставить сомневаться. Скорее, наоборот: это подделка никогда не будет разноцветной, так что в данном случае мы имеем дополнительное косвенное подтверждение подлинности. Вот так, о мои ослы!

Короче, начав за упокой, этим же и закончим.

Если отбросить отчетливые новоделы, в большинстве случаев распознаваемые, в крайнем случае, со второго или третьего взгляда, нечего устраивать скачки на ночном горшке, приглашать в помощь подзаборных знатоков 80 уровня, ковырять и портить предмет, вам пока еще не принадлежащий, а заметив чуточку не тот винтик или скобку, орать: «Фальшак». Было и бывало всего и всякого столько, что вовек не уместится в вашей черепушке. И уж, коль скоро после досмотров, нюханий, лизаний и ковыряний вы все же оторвали от печени свои жалкие сотню-полторы, а потом засомневались и пали в ноги Жабе-сан, нефиг орать и требовать вернуть всё взад. Поезд ушел, стрелочник издох, можете засунуть нелюбимую покупку себе в этот самый зад и повернуть там перед сном ровно четыре раза — для успокоения.

Да, мир уже не торт. Слишком все стали умными (или почитают себя таковыми), жадными и наглыми, начитались книжек, никто никому и ничему не верит, и романтизму, как правильно сказал товарищ Вицин, нету!

Хао! Я всё сказал!

Р.С. Специально для тех, кто сумел дочитать это до конца и даже не очень обиделся — бонус в анус!

Как ухаживать за любимыми железками и сохранять их от ржавчины в условиях домашней коллекции? Очень просто: не держать в сырости, регулярно брать в руки, осматривать и протирать маслом. Вопрос один — каким именно? За многие годы упражнений в реставрации я перепробовал множество смазок, и картина вырисовывается такая. Прежде всего — смазки делятся на консервирующие и прочие. Консервирующие обладают свойством вытеснять всепроникающую атмосферную влагу с поверхности металла и из разных микропор, каковых даже на гладком с виду клинке астрономическое количество, и где эта самая влага поселяется, делая свое черное дело. Консервационная смазка замещает ее собой и создает стойкую несохнущую нейтральную защитную пленку. Масла, предназначенные для смазки трущихся поверхностей, никакую воду не вытесняют, а некоторые ее даже сорбируют (литиевые консистентные составы типа ЦИАТИМ в большинстве гигроскопичны). Жидкие же минеральные масла рано или поздно испаряются.

Итак, только и сугубо — консервационные смазки:

— лучше всего предохраняет стальную поверхность так называемое пушечное сало (продается в магазинах автокосметики). Но, к сожалению, оно густое, липкое и пахнет. Для автомобильных закоулков это роли не играет, но для предметов старины неприятно.

Чуть приличнее — оружейная консервационная смазка в аэрозольной упаковке. Но и она скверна, так как является всего-навсего раствором того же пушечного сала в жидком минеральном масле.

— популярная WD-40 испаряется уже через пару недель.

— короче, опыт показал: лучше всего силиконовый спрей. Он прекрасно консервирует металл, не липнет, не имеет ни цвета, ни запаха. Предмет нужно аккуратно задуть силиконом, выдержать часок-другой (желательно, но не обязательно), а потом почти насухо вытереть бумаж-

ной салфеткой или куском туалетной бумаги – и всё! Рук не пачкает, не испаряется, предохраняет хорошо, долго, а заодно и клинки в ножнах скользят плавно и свободно.

Силикон подходит для всего: доспехов, «огнестрела», «холодняка» – короче, любого железа и стали. Поверхность цветных металлов и сплавов также становится только лучше.

Пользуйтесь на здоровье!